

тельными, в которых последние выступают интенсификаторами. На русский язык эти сочетания передаются сочетанием глаголов с наречиями.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Русский язык в сопоставлении с французским / В. Г. Гак. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
3. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола / М. А. Шелякин. – М. : УРСС, 2007. – 265 с.
4. Anscombe J.-C. Problèmes de lexique / J.-C. Anscombe, G. Gross. – Paris : Editions Garnier, 2010. – P. 145–165.
5. Archaimbault S. Préhistoire de l'aspect verbal : l'émergence de la notion dans les grammaires russes / S. Archaimbault. – Paris : Ed. CNRS, 1999.
6. Gross G. Prédicats nominaux et compatibilité aspectuelle / G. Gross // *Langages*. – 1996. – № 30 (121). – P. 54–72.
7. Gross G. Les verbes supports et l'actualisation des prédicats nominaux. Supports et prédicats non verbaux dans les langues du monde. Cellule de recherche en linguistique / G. Gross. – Paris, 2010. – P. 16–35.

References

1. Balli Sh. *Obschaya lingvistika i voprosyi frantsuzskogo yazyika*. M.: Editorial URSS, 2001. 416 p.
2. Gak V. G. *Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazyikov*. Russkiy yazyik v sopostavlenii s frantsuzskim. M.: Editorial URSS, 2004. 264 p.
3. Shelyakin M. A. *Kategoriya aspektualnosti russkogo glagola*. M.: URSS, 2007. 265 p.
4. Anscombe, J.-C. & Gross, G. (2010). *Problèmes de lexique*. Paris : Editions Garnier, pp.145–165.
5. Archaimbault S. (1999). *Préhistoire de l'aspect verbal: l'émergence de la notion dans les grammaires russes*. Paris: Ed. CNRS.
6. Gross G. (1996). *Prédicats nominaux et compatibilité aspectuelle*. *Langages*, 30 (121), pp. 54–72.
7. Gross G. (2010). *Les verbes supports et l'actualisation des prédicats nominaux. Supports et prédicats non verbaux dans les langues du monde*. Cellule de recherche en linguistique, Paris, pp.16–35.

МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

Емельянова Надежда Александровна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: espere402@gmail.com.

Туйгунова Ирина Раисовна, кандидат психологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: irina.tuigunova@yandex.ru.

В статье представлены результаты исследования механизмов восприятия речи и речепорождения в дипломатическом дискурсе на материале французского и английского языков. Дипломатический дискурс рассматривается с точки зрения возможности его влияния на формирование мнения рядовых носителей языка – области до сих пор недостаточно изученной, но актуальной с учётом реалий и потребностей современного мира.

Предметом исследования выступают стратегии и тактики, используемые в выступлениях президентом Франции Ф. Олландом и британскими дипломатами Д. Кэмероном и М. Райкрофтом. Цель работы заключается в выявлении зависимости применяемых дипломатами стратегий и восприятия их выступлений рядовыми носителями языка. Авторы провели интернет-опрос и выявили зависимость восприятия дипломатического дискурса неспециалистами в сфере дипломатии от используемых говорящими стратегий. В статье также рассмотрены различия в оценочных суждениях респондентов относительно предлагаемого им опорного материала, основанные на индивидуальных особенностях опрашиваемых и их личных убеждениях и взглядах. Данная статья и представленные в ней результаты будут полезны специалистам, интересующимся проблемами дипломатического дискурса на английском и французском языках.

Ключевые слова: обыденное сознание, дипломатический дискурс, восприятие речи, порождение речи, стратегия выступления

MECHANISMS OF PERCEPTION OF THE LANGUAGE OF DIPLOMATIC DISCOURSE IN EVERYDAY CONSCIOUSNESS

Emelianova Nadezhda A., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: espere402@gmail.com.

Tuigunova Irina R., Candidate of Psychological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: irina.tuigunova@yandex.ru.

The article deals with the results of the research devoted to the mechanisms of speech perception and production in the French and English diplomatic discourses. The study examines diplomatic discourse from the point of view of its influence on native speakers' opinions – the area of research which has not been given particular attention yet, but which is mainstream due to the realities of modern life. The subject of the research is the strategies and tactics used in the speeches by the President of France F. Hollande, and the British diplomats D. Cameron and M. Rycroft. The aim of the research is to reveal the relation between the strategies used by diplomats and their perception by ordinary native speakers. The authors conducted an Internet poll and found the interrelation of perception of diplomatic discourse by non-specialists in the sphere of and the strategies used by the speakers. The article also shows the differences in the assessments given by the respondents concerning the offered reference materials which were based on their individual peculiarities and personal views and ideas. The article and the results of the conducted research will be useful for those who are interested in the problems of diplomatic discourse in English and French.

Keywords: everyday consciousness, diplomatic discourse, speech perception, speech production, speech strategies

В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений исследования в области психолингвистики и дискурсивного анализа является изучение дипломатического дискурса, с одной стороны, и механизмов восприятия речи и речепорождения с другой. Существует необходимость более детального анализа дипломатического дискурса с точки зрения возможности его влияния на формирование мнения рядовых носителей языка – области до сих пор недостаточно изученной, однако соответствующей реалиям и потребностям современного мира. Цель представленного исследования заключается в выявлении зависимости применяемых дипломатами стратегий и

восприятия их выступлений рядовыми носителями французского и английского языков.

Т. ван Дейк и В. Кинч [1, с. 153–208] сформулировали одну из основополагающих стратегий понимания речи, согласно которой для того чтобы интерпретировать некое высказывание или событие необходимо обладать определённым опытом восприятия подобных высказываний, а также собственным мнением, убеждениями, принципами, мотивацией и целями при обработке воспринимаемой информации. Поэтому разные реципиенты воспринимают одну и ту же информацию по-разному. То есть каждый адресант владеет тремя видами информации: самим высказыванием, контекстом и своей индивидуальной системой убеждений, целей и опыта. Обладая этими тремя параметрами, слушающий может предположить развитие мысли высказывания, что облегчит его восприятие. В рассматриваемой стратегии предлагается восемь этапов процесса восприятия речи (табл. 1).

Таблица 1

Этапы процесса восприятия речи

Этап	Содержание
1	Восприятие звуков, фонем, морфем, предложений с осуществлением приписывания им определённого значения
2	Объединение мелких смысловых единиц в предложения, установление отношений между ними, определение темы и общей структуры текста
3	Построение собственных умозаключений, включающих индивидуальные представления о мире
4	Восприятие контекста речевого акта, происходящего на основе уже имеющегося опыта
5	Анализ связей между структурами, определение характеристик высказывания: синтаксических, семантических, прагматических и т.д.
6	Отчёт о заданных условиях (место действия, официальная/неофициальная обстановка и др.), смысловых макроструктурах, выразительных средствах, манере выражения
7	Активизация личностных мнений, ценностей, эмоционального опыта для оценивания содержания или целей высказывания
8	Осознание личностных установок и позиции в данном речевом акте

Т. ван Дейк и В. Кинч выдвигают предположение, что в памяти адресанта откладывается прежде всего ситуативная модель, а не текст.

Для того чтобы подтвердить (или же опровергнуть) это утверждение пяти студентам высших общеобразовательных учреждений Франции и Великобритании, не специализирующимся в изучении дипломатии, в возрасте от 22 до 27 лет, было предложено прочитать отрывок выступления Франсуа Олланда в ЮНЕСКО и официального представителя Великобритании в ООН Мэтью Райкрофта на заседании Совета Безопасности ООН.

После прочтения текста респондентам был задан вопрос об основной идее предложенных отрывков и ключевых словах, её передающих.

Все опрошенные носители французского языка назвали основной мыслью выражение благодарности, признательности. Однако один из опрошенных также выделил идею солидарности, единения, которая, по его мнению, передаётся словами *circonstances particulièrement douloureuses, geste d'amitié*. Двое из пяти опрошенных отметили тему терроризма, выделив такие слова, как *lâche et abject attentat, le fanatisme et le totalitarisme*.

Среди носителей английского языка три человека выделили идею конфликтов, войн, двое опрошенных подчеркнули необходимость активных действий, назвав словами, выражающими эту идею, *must do all they can, we all need to drive forward improvements, has to come from*. Необходимо отметить, что все ключевые слова выражают императивную модальность, соответственно, можно предположить, что выбор оратором именно такой формы

выражения необходимости может быть обусловлен желанием привлечь внимание именно к этим вопросам, получить ответную реакцию.

Для анализа механизмов восприятия речи интерес представляет также модель восприятия речи М.Э. Гернсбахер *The Structure-Building Framework*. В основе этой концепции лежат три постулата.

1. Создание смысловой опоры. При восприятии устной или письменной речи адресанты большее внимание уделяют первому смысловому сегменту (слова, предложения, картинки) для создания некоей смысловой опоры, основы для дальнейшего восприятия цельного текста, фраз, абзацев, эпизодов. Так, при чтении текста, например, первые предложения новых глав, разделов прочитываются медленнее.

2. Создание схемы высказывания. Отсылки текста к уже сказанному (написанному) ранее воспринимаются быстрее, чем новая, не связанная с предыдущей информация. В случае языков с артиклями более быстрым будет восприятие смысловых фрагментов с определённым артиклем, так как он указывает на уже упомянутую ранее или общеизвестную информацию. Большое значение имеет связность и логическая последовательность частей текста.

3. Перенос (усиление или подавление восприятия). При наличии нескольких смыслов слова/выражения выбирается наиболее соответствующее логическому развёртыванию мысли текста, тогда как вспоминание неуместных в заданном контексте значений подавляется. Это, например, объясняет, почему человек лучше запоминает ядерную информацию текста, забывая изменяющиеся детали, и почему поверхностная информация зачастую забывается быстрее, если мы слышим или читаем более уместную в данном контексте информацию, чем при прослушивании или чтении не связанных с основной темой мыслей [2, с. 289–311].

Для подтверждения действия указанных выше механизмов восприятия речи мы предложили носителям французского и английского языков прочитать вслух несколько отрывков выступлений дипломатов из отобранного материала. Однако подтвердить это утверждение не удалось. Прослушав записи прочтения носителями французского и английского языков отрывков выступлений дипломатов, мы сделали вывод о равномерной скорости чтения как новой, так и данной информации. Тем не менее, мы не считаем, что полученные данные объективно отражают действие механизма создания смысловой опоры, о котором говорит М.Э. Гернсбахер, в связи с невозможностью проведения «чистого» эксперимента: так, опрашиваемые знали, что их записывают, и, очевидно, скорость чтения отличалась от обычной.

В результате опроса носителей французского и английского языков нам удалось наблюдать действие третьего механизма, выделенного М.Э. Гернсбахер.

Мы предложили респондентам прочитать данные фразы, а затем спросили их о значении слов *implantation*, *concours* в следующем фрагменте:

"La première dimension, c'est d'abord celle de la sécurité parce que nous devons prendre conscience que le terrorisme peut frapper dans tous les pays et particulièrement dans ceux qui ont déjà connu par l'implantation de groupes terroristes dans des pays voisins et je pense au Nord Mali".

"Face à ces défis, chacun à son niveau doit prendre ses responsabilités. La France, dans beaucoup de domaines, ne refuse jamais son concours".

Все респонденты ответили, что *implantation* – установление, оккупация, длительное присутствие, а *concours* – участие, вклад. Однако затем, когда мы попросили их назвать основное значение этих слов, ответы были следующие: *implantation* – введение, имплантация (медицина), *concours* – соревнование, состязание.

Носителям английского языка были предложены следующие фразы:
 "The British government believes that it is the private sector that will grow Africa out of poverty".

"It was through the collective economic muscle of the EU that our sanctions brought Iran to the negotiating table and put a nuclear bomb beyond their reach".

После их прочтения мы попросили опрошенных объяснить смысл выражения *grow out of* и слова *muscle*. Респонденты ответили следующим образом: "помочь, вывести из" и "сила, мощь, усилие, влияние".

Когда мы спросили респондентов о первом значении выделенных слов, смысл выражения *grow out of* был интерпретирован как *вырасти из чего-то*, а *muscle* – *мускул, мышца*.

Исходя из приведённых выше примеров можно подтвердить в рамках проведённого опроса действие механизма переноса значения, предложенного М. Гернсбахер.

По мнению П. Джонсон-Лайрд [3, с. 20–22], речь зачастую воспринимается в виде мыслительных моделей, которые встраиваются как бы над буквальным значением высказывания, так как включают в себя конкретизацию слышимого, умозаключения и отсылки к имеющемуся опыту восприятия. Другими словами, при первичном восприятии какого-либо текста наши личные установки, прогнозы разворачивания мысли высказывания и опыт восприятия речи превагируют над действительным содержанием данного текста.

При анализе ответов опрашиваемых мы сделали заключение о том, что восприятие основной мысли высказывания не менялась после второго прочтения/прослушивания речи. Однако мы отметили эмоционально окрашенное восприятие читаемого респондентами, что подтверждает утверждение Джонсон-Лайрд о том, что при восприятии речи происходит отсылка к уже имеющемуся опыту, самому говорящему и к коммуникативной ситуации.

Помимо изучения работы изложенных выше механизмов восприятия речи нашей основной целью в данной работе было изучение восприятия носителями французского и английского языка, не специализирующихся в дипломатии, выступлений дипломатических деятелей Франции и Великобритании.

Итак, в опросе, который был проведён посредством облачного хранилища Google-диск и сайта www.facebook.com, приняли участие 55 носителей французского языка и 55 носителей английского языка в возрасте от 21 до 50 лет с высшим образованием или в процессе его получения. Среди опрошенных было 58 мужчин, 52 женщины, круг профессиональной деятельности и высшего образования – лингвистика, перевод, IT-технологии, право, инженерное дело, экономика, история.

Для проведения анализа нами был составлен опрос, в котором респондентам предлагалось просмотреть отрывок записи выступления Франсуа Олланда и Дэвида Кэмерона по итогам франко-британского саммита, прошедшего 3 марта 2016 года, и ответить на следующие вопросы:

Для носителей французского языка:

1. Quelles sont les idées principales de ce discours ? Qu'est-ce qu'il indique?
2. Est-ce que les personnes qui parlent vous paraissent sincères?
3. Est-ce qu'il y avait des idées que vous n'avez pas comprises très bien ? A quoi elles sont liées ? (sujet inconnu / termes spécifiques, lesquels / autre raison, précisez)
4. Quels mots-clés avez-vous notés ?

Для носителей английского языка:

1. What are the principle ideas of this speech? Which elements of the speech, in your opinion, express these main ideas?
2. Do you think these persons are sincere?
3. Were there any ideas that you did not understand? What do you think are the reasons for this difficulty in understanding? Please, specify (unknown topic / specific terms / other reasons)
4. What are the key words that you have noted?

При анализе материала, предложенного респондентам, были выявлены следующие особенности.

1. Доброжелательный тон, выражающийся контактоустанавливающими маркерами и отсылками к более ранним событиям:

- *Monsieur le Premier ministre, cher David CAMERON...*
- *Le Royaume-Uni a été plus qu'un allié, un partenaire...*
- *...nous sommes deux pays voisins, nous sommes deux pays amis, nous avons rappelé l'Histoire, y compris l'entente cordiale – интертекстуальность. Je confirme ici que l'entente est toujours cordiale et même amicale.*
- *Thanks Francois. Very good be here today. This Summit has been about how Britain and France stand together to...*
- *Throughout the last century Britain and France stood shoulder to shoulder...*
- *Thank you Francois again for welcoming me here today, for your friendship and continued partnership in ensuring the safety, security and prosperity of all our people.*

• *Ce 34ème Sommet correspond aussi à un centenaire et c'est la raison pour laquelle nous nous sommes retrouvés dans ce cimetière de Pozières, là où vous-même, vous étiez venu alors âgé de 16 ans, pour visiter ces lieux de souvenirs, de ce qu'a été l'une des plus féroces batailles, la bataille de la Somme, avec les nombreuses victimes qui hélas, reposent aujourd'hui dans ces cimetières.*

- *Je rappelle que le Commonwealth...*
- *I want to thank President Hollande for this co-operation...*

2. Роль обоих государств на международной арене:

• *Nous avons <...> le Royaume-Uni et la France <...> là où nous pouvons agir <...> de joindre nos efforts; Nous avons <...> voulu montrer que la France et le Royaume-Uni partagent les mêmes objectifs et utilisent les mêmes moyens.*

- *Britain and France stand together...*
- *British and French soldiers were killed or injured fighting for our freedom...*
- *Britain and France stood shoulder to shoulder...*
- *...work together...*
- *British fighter pilots have joined their French counterparts...*
- *We stand here today – as leaders of 2 strong nations, who will always stand together...*
- *That co-operation will continue for years to come, just as it has throughout our history.*
- *...we can achieve together...*
- *...through the collective economic muscle of the EU ...*
- *...through the European Union ...*
- *...through co-operation and intelligence-sharing with our European partners...*
- *We are both strong proud nations who are clear about our influence in the world and clear that our membership of the European Union enhances that role...*

Стоит отметить, что всего в данном выступлении было употреблено слово «вместе» (ensemble, together) 13 раз – 5 Дэвидом Кэмероном и 8 – Франсуа Олландом.

3. Тактика смягчения. В своих выступлениях оба лидера прибегают к ней: (*Je sais sequel Royaume-Uni prépare pour ces prochains mois*), говоря, очевидно, о возможном выходе Великобритании из Европейского союза.

Французский президент, с одной стороны, говорит о необходимости единения Европы (*...vous avez déjà l'esprit de ce que l'Europe doit faire. Elle doit être solidaire, elle doit être efficace et elle doit être unie*), но в то же время делает отсылку к вероятному отделению Великобритании и выражает поддержку «осознанному решению» британского народа в выборе своего будущего (*Nous avons eu l'occasion, deux jours et une nuit, d'en discuter ensemble, avec David*

CAMERON, *quand je dis ensemble, nous n'étions pas que tous les deux, mais nous avons trouvé des formes, des modalités qui permettent au peuple britannique de décider, en conscience, de ce que doit être son avenir*). В результате мы видим противоречивую картину, в которой Франсуа Олланд явно старается поддержать одновременно обе стороны (тех, кто против выхода Великобритании из ЕС и тех, кто «за»): *Je l'ai exprimé, au nom de la France, je souhaite que le Royaume-Uni soit en Europe. C'est l'intérêt du Royaume-Uni, c'est l'intérêt de l'Europe, mais c'est le peuple qui est toujours souverain*.

Дэвид Кэмерон в своём выступлении упоминает тех, кто поддерживает сирийское правительство (*if there is a change of behaviour by the Syrian regime and by its backers*), намекая, таким образом, на поддержку Башара Аль Асада Россией.

4. Просодические и невербальные особенности данного выступления. Так, Франсуа Олланд использует жестикюляцию (лёгкое движение кисти в направлении собеседника, кивок головой, незначительный поворот головы в сторону Дэвида Кэмерона), которая выражает поиск одобрения собеседника во время своего выступления, однако, как только слово берёт британский премьер-министр, французский президент не проявляет никакой заинтересованности в речи собеседника. Дэвид Кэмерон ведёт себя иначе: слушая выступление Франсуа Олланда, он поворачивается к нему всем корпусом, демонстрируя интерес и внимательность к словам собеседника.

Оба выступающих делают акценты на «ключевых» словах своих выступлений, подчёркивая, таким образом, мысли, которые они хотели бы особенно выделить.

Проанализировав ответы респондентов на предложенные им вопросы, мы можем сделать несколько выводов.

1. Большинство респондентов посчитали говорящих неискренними, так как на второй вопрос об искренности выступающих абсолютное большинство респондентов (78 %) ответили отрицательно.

2. Ключевые слова, отмеченные респондентами, как отражающие основные мысли выступления, в большинстве своём совпадали со словами, выделяемыми интонационно говорящими.

Так, например, носители английского языка в основном указали следующие ключевые слова и выражения в речи Дэвида Кэмерона: *Britain and France, attack, joint, protect, co-operation, migration crisis, within the EU, two strong nations, values, Russia*. Большинство из них (8 из 10) были выделены Дэвидом Кэмероном интонационно.

Прослушав французского президента, среди групп ключевых слов и выражений, названных франкоговорящими респондентами, можно выделить наиболее частотные: *le Royaume-Uni et la France, Europe unie, Daesh / EI / terrorisme, Syrie, conflit, trêve/paix, migrants/réfugiés*, что в большинстве своём (5 из 8) также соответствует интонационным акцентам, сделанным выступающим.

3. Ссылки на прошлые события выступали как поддерживающие речевые факторы по словам опрошенных (60 % респондентов).

Проанализировав ответы респондентов на первый вопрос, мы выделили несколько групп идей:

- сила сотрудничества в борьбе с Исламским государством, успехи:

Agir ensemble (avec le Royaume Uni, Union Européenne, OTAN) contre Daesh (Etat islamique), collaboration (avec la Grande Bretagne);

British and French air-forces are carrying out military strikes against IS, Daesh is struggling, we have already seen success of our joint actions, joint investments, we can achieve more together with France (the European Union, NATO);

- разрешение сирийского кризиса, способы прийти к перемирию, решение конфликтов на Ближнем Востоке, роль России:

Régulariser la situation en Syrie – convaincre la Russie – choisir le nouveau gouvernement syrien – aboutir à une transition – mener les négociations afin d'établir le cessez-le-feu et l'armistice (trêve) – Régler des conflits en Moyen-Orient;

Joint actions against Daesh, need to end a civil war in Syria, political regime in Syria should change, negotiations with Russia, bring peace and stability in the Middle East;

- приём мигрантов, беженцев, создание необходимых условий:
Accueillir les migrants, les réfugiés, agir ensemble, créer les conditions.

Migration crisis in Europe, work together to return migrants to their home countries, tackle the migration crisis;

- единая Европа, исторические связи Франции и Великобритании, дружба двух стран:

L'Europe unie, amitié avec les anglais, longue histoire de la collaboration, liens historiques ;

Two nations with a lot in common, lasting co-operation, defend our values, within the European Union we are stronger and better off.

Отвечая на вопрос, что указывает на эти идеи, респонденты отметили частые повторения основных мыслей (85 %) и пересечение тем, а также отсылки к другим событиям (60 %).

Исходя из ответов на третий вопрос (*Est-ce qu'il ya vait des idées que vous n'avez pas comprises très bien?; Were there some ideas that you did not understand?*) ясно, что большинство опрошенных знакомы с темами, затронутыми в данном выступлении, так как лишь 11 % ответили на него положительно, обозначив, что недостаточно знакомы с затрагиваемой темой (действия НАТО, битва за Позьер), либо возникли сложности с логикой изложения (пространная мысль, «пустое» предложение, «размытая» идея).

В таблице 2 представлены наиболее частотные слова, выделенные респондентами при ответе на четвёртый вопрос (*What are the keywords that you had noted?; Quels mots-clés avez-vous notés?*).

Таблица 2

Частотность выделения ключевых слов

ИГ / Daesh / терроризм	100 %
Мигранты / беженцы	96 %
Сирия	100 %
Великобритания – Франция	95 %
Конфликт / война	97 %
Россия	89 %
Мир / перемирие	90 %
Дружба / сотрудничество	100 %
Европейский союз	90 %

Также стоит отметить, что нами не было выделено существенных отличий в ответах по гендерному признаку. На основе обработанных данных можно лишь обозначить, что мужчины отвечали на поставленные вопросы более подробно, давая развёрнутые ответы.

Проанализировав отобранный материал, ориентируясь на основные характеристики дипломатического дискурса, мы можем сделать вывод о намеренном использовании стратегий воздействия на восприятие речи дипломатами и представителями власти Франции и Великобритании. Об этом говорит, например, приём эвфемизации в рамках стратегии избегания конфликта, интertextуальность и фатические маркеры – как элементы тактики благожелательности, интонация и паузация – для расстановки акцентов на необходимые говорящему слова.

Также мы пришли к выводу о том, что британский дипломатический дискурс имеет более прямой характер, нежели французский, для него в гораздо

меньшей степени характерен приём смягчения. В то же время речь представителей Великобритании отличается частотностью применения тактики дозирования информации, а также высокой степенью структурированности выступления, которая выражается в ясном и логичном разделении тем выступления подзаголовками, паузацией. Французский же дискурс носит личностный характер, является более эмоциональным. Самыми распространёнными синтаксическими конструкциями на примере анализируемого нами материала можно выделить параллельные конструкции. Кроме того, можно отметить высокую частотность таких стилистических средств, как градация и перечисление.

Помимо анализа стратегий, применяемых в дипломатическом дискурсе, мы также обратились к терминологии данного вида дискурса и проанализировали функционирование ряда синонимичных терминов в отобранном нами материале, выделив несколько групп документов исходя из их содержания, отметив при этом возможные варианты их обозначения в дипломатическом дискурсе.

Были рассмотрены механизмы восприятия речи и проведён опрос для определения взаимосвязи между выделенными выше стратегиями, применяемыми в дипломатическом дискурсе, и восприятием его рядовыми носителями языка. В результате проведённых опросов можно предполагать зависимость восприятия дипломатического дискурса неспециалистами в сфере дипломатии от используемых говорящими стратегиями. Кроме того, были рассмотрены различия в оценочных суждениях респондентов относительно предлагаемого им опорного материала, основанные на индивидуальных особенностях опрашиваемых и их личных убеждениях и взглядах.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 153–208.
2. Gernsbacher M. A. The Structure Building Framework: What it is, what it might also be, and why. In Models of text understanding. / M. A. Gernsbacher; ed. B. K. Britton, A. C. Graesser. – 1995. – P. 289–311.
3. Johnson-Laird P. N. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness Harvard University Press Cambridge, MA, USA, 1983. – P. 20–22.

References

1. Van Deijk T. A., Kinch V. Strategii ponimaniya svjaznogo teksta // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1988. Iss. 23. Kognitivnye aspekty jazyka. pp. 153–208.
2. Gernsbacher M. A. The Structure Building Framework: What it is, what it might also be, and why. In Models of text understanding. ed. B. K. Britton, A. C. Graesser, 1995, pp. 289–311.
3. Johnson-Laird P. N. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness Harvard University Press Cambridge, MA, USA, 1983, pp. 20–22.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО МИРА В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: zolotyhlq@yandex.ru.

В статье представлено осмысление взаимосвязи таких понятий, как «ценностный мир» и «ценностная картина мира». Дается обоснование значимости фразеологизмов как ценностно-ориентированных номинативных